

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

1864. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 31 Мая.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. *Діаконъ градокалужской Знаменской церкви Алексѣй Раговицкій, согласно прошенію, за старостію, уволенъ за штатъ; на мѣсто его опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Никита Разумовскій,—18 Мая.*

2. *На дячковскую вакансію, Лихвинскаго уѣзда, въ село Князицево, опредѣленъ исключенный изъ училища ученикъ Иванъ Ненарокомовъ,—22 Мая.*

3. *На пономарскую вакансію, Козельскаго уѣзда, въ село Павлово, опредѣленъ пономарь села Растворова Семень Ждановъ,—16 Мая.*

4. *На дячковскую вакансію, Боровскаго уѣзда, въ село Икминское, зачисленъ пономарь того села Иванъ Звъревъ, на мѣсто же его Звърева опредѣленъ исключенный изъ училища Павелъ Пятлицкій,—20 Мая.*

Отрпшеніе отъ мѣста.

Сверхштатный Діаконъ, Медынскаго уѣзда, села Дунина, Василій Маргаритовъ, за нетрезвость отрпшенъ отъ мѣста съ низведеніемъ на причетническую вакансію,—22 Мая.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе благодарности.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

1. Помѣщику Лихвинскаго уѣзда, Пикитѣ Егоровичу *Панину*, за пожертвованіе на украшеніе приходской въ селѣ Князь-Михайловѣ церкви 942 р. 75 к.

2. Жиздринскому купцу Федору Описимовичу *Кмеву*, за пожертвованіе на украшеніе Жиздринскаго собора 754 р. 50 к.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіального Начальства:

1. Крестьянину, Перемышльскаго уѣзда, села Корекозева, Козмѣ *Павлову*, за пожертвованіе въ приходскую Корекозевскую церковь 300 р.

2. Крестьянину, Перемышльскаго уѣзда, деревни Ладыгиной, Ивану Говову *Омичеву*, за пожертвованіе въ Верхне-Подгоричскую церковь 225 р.

3. Дьячку, Жиздринскаго уѣзда, села Маклаковѣ, Василию *Знаменскому*, за усердное и успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей (70 человекъ) грамотѣ.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни:

1. Пономарь Калужскаго уѣзда, села Логина, Димитрій *Орловъ*,—20 Мая.

2. Необучавшійся въ школахъ, Жиздринскаго уѣзда, села Чернышна, дьячковскій сынъ, Василій *Лазаревъ*,—29 Мая.

3. Исключенный изъ училища, Боровскаго уѣзда, села Ивановой Горы, Священническій сынъ Николай *Страховъ*,—30 Мая.

Истребленіе пожаромъ церкви.

21 числа сего Мая сгорѣла, вся до основанія, деревянная въ селѣ *Космачевъ*, Жизд. уѣзда, церковь. Пожаръ начался съ крестьянскаго дома, отъ котораго въ с. Космачевъ сгорѣли 141 домъ. Изъ церкви успѣли вынести всю церковную утварь, сосуды, кресты, евангелія, антиминсъ, ризницу, богослужебныя книги, нѣкоторыя иконы и всю церковную сумму.

Святотатство.

Изъ церкви Мещовскаго уѣзда, села *Утешева*, въ ночи подь 17-е сего Мая, похищено неизвѣстно кѣмъ, деньгами 37 р. и свѣчь 4 фунта. Похититель влѣзь въ церковь по взломѣ на церковныхъ дверяхъ замка.

Объ отбытіи Его Преосвященства для обозрѣнія епархіи.

Для обозрѣнія епархіи Его Преосвященство отправляется изъ г. Калуги 9 числа Іюня.

Мѣста, назначенныя Его Преосвященствомъ для обозрѣнія: Іюня 9, села: Спасское, Варнавино, Волкопское, Утешево, Вязовня, Сергеевское, Сабуровщина.

10 числа. Мезенцово, Липицы, Никольское, Лаптево, Изъялово, Мещовскъ (здѣсь 11 Іюня служеніе).

12 числа. Растворово, Маслихово, Клетино, Ратьково, Кобылье.

13 числа. Сильковичи, Ковыльня, Понизовье, Желны, Жерелево (здѣсь 14 Іюня служеніе).

15 числа. Козминичи, Шуи, Троицкое, Петровское, Жерелево, (вторично, здѣсь 16 Іюня служеніе).

17 числа. Закрутое, Мокрое, Бутчино, Колчино, Погость, Песоченскій заводъ (здѣсь 18 Іюня служеніе).

19 числа. Воскресенское, Бережки, Новое, Шкитино, Немерзки, Паумово.

20 числа. Колодези, Фроловское, Еропкино, Лугань, Мещовскъ (вторично, здѣсь служеніе 21 числа).

21 числа. Серпейскъ (здѣсь служеніе 22 числа).

23 числа. Копорье, Котово, Мосурь, Милятино, Александровское, Спасодеменское (здѣсь служеніе 24 числа).

25 числа. Пятницкое, Лазинки, Городечня, Алферьевское, Батищево, Жуковка.

26 числа. Гнѣздилово, Чертень, Путогно, Луново, Фошня.

27 числа. Стрѣльня, Бакѣево, Тарасково, Мосальскъ (здѣсь 28 служеніе).

29 числа. Боровенекъ, Беклемищево, Егорьевское, Щелканово, Зубово, Недоходово, Травкино.

30 числа. Бышковичи, Недѣтово, Желѣзцово.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 10.

31 Мая.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. О гражданскихъ правахъ и знакахъ отличія священнослужителей.—Пріемъ у папы.—Извѣстія.

О ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВАХЪ И ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

(Кіев. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 1. Чернигов. Епарх.
Извѣст. 1864 г. № 5.)

Извѣстно, что при обсужденіи программы вопросовъ объ улучшеніи положенія духовенства, самымъ жизненнымъ вопросомъ оказался вопросъ о матеріальныхъ средствахъ священно-церковно-служителей; поэтому большая часть всего, что было писано и печатано по этому предмету, главнымъ образомъ заключаетъ въ себѣ разясненіе стѣснительности матеріальнаго положенія нашего духовенства и вмѣстѣ сильное указаніе средствъ къ улучшенію этого положенія. Разсужденія на эту тему до того были популярны, что нѣкоторые изъ служителей церкви ограничивались въ этомъ случаѣ единственно заявленіемъ своихъ личныхъ нуждъ и лишеній съ цѣлію возбудить сочувствіе публики къ своему горькому положенію и чрезъ то облегчить, хотя нѣсколько, душу

отъ тяжелыхъ страданій бѣдности. Таково, напри-
мѣръ, письмо одного священника, помещенное въ
Апрѣльской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» за
1863 годъ, съ замѣткою Редакціи, что побужденіемъ
къ напечатанію письма было единственно чувство
состраданія. Какъ бы то ни было, но этимъ исключи-
тельнымъ вниманіемъ къ своимъ матеріальнымъ нуж-
дамъ большинство нашего духовенства высказало на-
водящую на горькія размышленія истину, что преже-
де всего оно хочетъ ѣсть и пить, что вопіющія нуж-
ды этого рода до того давятъ его, что о другихъ сто-
ронахъ своего быта ему некогда или не хочется и
подумать. Только послѣ заявленія о своихъ матері-
альныхъ нуждахъ, нѣкоторые, мало по малу, стали
всматриваться въ свой и гражданскій бытъ, и въ пе-
риодическихъ изданіяхъ стали появляться различныя
заявленія на этотъ предметъ. Такъ въ «Кіевскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за Январь настоящаго
года помѣщена довольно подробная статья объ усво-
еніи священнослужителямъ нашей церкви правъ граж-
данскихъ чиновъ; въ другихъ журналахъ высказыва-
лись заявленія не только объ избраніи самимъ духо-
венствомъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ изъ сре-
ды духовенства, но и объ участіи общества въ выбо-
ръ священниковъ. Противъ этихъ мнѣній въ 5 №
«Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій» за настоя-
щій годъ помѣщена статейка, подъ названіемъ «за-
мѣтка о современномъ». Въ этой статейкѣ подвергну-
ты не только отрицанію, но и порицанію, какъ
мысль объ усвоеніи священнослужителямъ правъ граж-
данскихъ чиновъ, такъ и мнѣніе о приложеніи вы-
борнаго начала къ священникамъ при опредѣленіи
ихъ на приходы и при избраніи въ должности бла-
гочинныхъ. Такъ какъ предметъ, о которомъ подни-
та эта полемика, не маловаженъ самъ по себѣ и

имѣть близкое отношеніе къ интересамъ церковно-служителей, то считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ сущностію этого спорнаго дѣла.

Развивая мысль объ усвоеніи правъ гражданскихъ чиновъ священно-служителямъ, Редакція Кіевскихъ Епархіальныхъ Ведомостей руководствовалась слѣдующими соображеніями: хотя въ духовной службѣ изчисляется немало должностей, каковы: кафедральный протоіерей, блющарь, членъ консисторіи, благочинный, членъ духовнаго правленія и проч. но ни одной изъ этихъ должностей не предоставлена какая либо степень, права и преимущества, опредѣляющія ихъ гражданское и общественное значеніе, такъ что самая должность кафедральнаго протоіерея, составляющая высшую степень въ бѣломъ духовенствѣ, не причислена ни къ какому разряду гражданскихъ должностей. А изъ этого выходитъ, что наши священнослужители, не имѣя правъ гражданской службы, или вовсе не пользуются окладами жалованья за вышеозначенныя должности, или получаютъ оклады низшіе противъ окладовъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Тоже самое высказывается и о такъ называемыхъ духовныхъ отличіяхъ. Духовныя отличія, говоритъ редакція Кіевскихъ ведомостей, даются бѣлому духовенству, какъ награда за отлично усердную службу; между тѣмъ какъ въ военной и гражданской службѣ вышнія (напр. мундирныя) отличія составляютъ принадлежность извѣстнаго чина; кроме того выходятъ такіе случаи, что столоначальникъ духовнаго правленія, изъ писцовъ домашняго обученія, за тридцатипятилѣтнюю службу имѣетъ право на орденъ св. Владиміра 4-й степени, а первоприсутствующій того же правленія, уѣздный протоіерей, хотя бы имѣлъ степени магистра или доктора, лишень (*de jure*) этого

права. На основаніи этихъ соображеній и въ видахъ уравненія блага духовенства въ правахъ и преимуществахъ съ чинами гражданскими, редакція вѣдомостей высказываетъ желаніе, чтобы во 1) установлены были опредѣленные классы для всѣхъ должностей, занимаемыхъ священнослужителями, со внесеніемъ сихъ классовъ въ таблицу гражданскихъ чиновъ (*); во 2) чтобы извѣстнымъ степенямъ священства усвоены были извѣстныя духовныя отличія (скуфья, камилавка, наперсный крестъ, набедренникъ, палица), подобно тому, какъ онѣ усвоены извѣстнымъ степенямъ священства въ монашескомъ званіи. При семъ высказано, чтобы нѣкоторымъ изъ протоіереевъ, для уравненія ихъ съ архимандритами, предоставлено было право на митры.

Противъ этихъ то соображеній направлена статья автора «замѣтки о современномъ,» помѣщенная въ 5 №

(*) Изъ статьи Кіевскихъ вѣдомостей не видно опредѣленнаго росписанія духовныхъ чиновъ; но изъ замѣтки Черниговскихъ извѣстій противъ этой статьи видно, что защитниками гражданскихъ чиновъ духовенства предположено слѣдующее распределение духовныхъ чиновъ въ епархіяхъ: I. Церковникъ, окончившій курсъ въ Семинаріи и сельскій учитель, священникъ 6 и 7 классовъ—въ XIV классъ. II. Сельскій священникъ 5 и 4 классовъ, іеромонахъ—въ XII классъ. III. Священникъ—кандидатъ, священникъ уѣзднаго и губернскаго города, сельскій священникъ 3 и 2 классовъ, священникъ—депутатъ, іеромонахъ—смотритель училища, наставникъ семинаріи—кандидатъ—въ X классъ. IV. Благочинный, игумень, магистръ—священникъ и магистръ—наставникъ Семинаріи, ректоръ училища, помощникъ секретаря консисторіи—въ IX классъ. V. Архимандритъ 3 класса, инспекторъ семинаріи, протоіерей уѣзднаго города, секретарь консисторіи—въ VIII классъ. VI. Ректоръ семинаріи, кафедральный протоіерей, архимандритъ 2 класса, докторъ—священникъ, членъ консисторіи—въ VII классъ. VII. Архимандритъ 1 класса, кафедральный протоіерей столичнаго города—въ VI классъ. VIII. Викарный епископъ—въ V классъ. (Черниг. Епарх. Извѣст. 1864 года № 5. стр. 148.)

Черниговскихъ Епархіальныхъ извѣстій. Признавая мысль объ усвоеніи гражданскихъ чиновъ священнослужителямъ вѣрно съ одной стороны, на томъ основаніи, что служеніе священниковъ св. вѣры есть вмѣстѣ и служеніе государству, авторъ спѣшитъ уничтожить эту уступку, раздѣляя съ нѣкоторыми негодованиемъ на священниковъ—чиновниковъ; «потому что, прибавляетъ авторъ, служеніе священниковъ обществу имѣетъ смыслъ только тогда, когда оно—не одно служеніе по имени, а составляетъ нравственное, душевное, искреннее служеніе пользамъ общества, когда оно не есть римское служеніе безобразному кумиру. Итакъ въ предоставленіи чиновъ гражданскихъ священникамъ надобно быть осторожнымъ, чтобы вмѣсто пользы не нанести вреда святой церкви, и вмѣсто возвышенія сана священнаго не унижить его болѣе, чѣмъ оно теперь смирено.»

За тѣмъ авторъ вооружается противъ высказаннаго редакціею Кіевскихъ вѣдомостей желанія, чтобы извѣстныя отличія соединяемы были съ извѣстными должностями. «Что посоветуютъ, замѣчаетъ онъ, эти претенденты на духовныя отличія духовному начальству на тотъ случай, когда священникъ, которому они назначили неотъемлемое отличіе, окажется проповѣдующимъ антихристіанство, или желающимъ имѣть вторую и третью жену, или замѣняющимъ утреннее служеніе всенощною игрою въ карты и т. п. Вѣдь они, прибавляетъ авторъ, столько заботливые о внѣшнихъ отличіяхъ, ни слова не сказали о душевныхъ качествахъ и нравственной жизни претендента на духовныя отличія; для нихъ довольно быть священникомъ, тѣмъ болѣе магистромъ, чтобы стать въ седьмой и шестой рангъ. Плохая, заключаетъ авторъ, логика, опасная для церкви логика!»

Наконецъ вотъ что говоритъ авторъ «замѣтки о

современномъ» противъ желанія нѣкоторыхъ, чтобы известнымъ степенямъ священства усвоенны были между духовными отличіями митры. (Неправда ли, митатель, что если народъ нашъ увидитъ въ провинціальномъ захоласть священника въ митрѣ, то заговоритъ онъ съ обычнымъ юморомъ: попь армянскій, попь армянскій! Не говоримъ уже о раскольникахъ, для которыхъ это покажется сущою ересью.)

Таковы основныя замѣчанія автора «замѣтки о современномъ» противъ высказаннаго редакціею Кіевскихъ вѣдомостей предположенія объ усвоеніи священно-служителямъ нашей церкви правъ и преимуществъ гражданскихъ чиновъ и объ измѣненіи существующаго порядка награжденія тѣхъ же священнослужителей отличіями по службѣ. Остановимся на этихъ пунктахъ спорнаго предмета.

Автору «замѣтки о современномъ» не нравится проектъ уравниенія священно-служителей съ чинами гражданскими и другихъ вѣдомствъ, и онъ спѣшитъ разделить съ нѣкоторыми негодованіемъ на священниковъ—чиновниковъ, потому что служеніе священнослужителей, какъ говоритъ онъ, имѣетъ смыслъ только тогда, когда оно—не одно служеніе имени, а составляетъ нравственное, душевное, искреннее служеніе пользамъ общества. Мысль о священникахъ—чиновникахъ уже давно признается у насъ до того несообразною съ священствомъ, что эта несообразность, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не подлежитъ никакимъ недоумѣніямъ. Не имѣя ничего сказать противъ этого, во многихъ отношеніяхъ заслуживающаго уваженія, убѣжденія, почитаемъ неизлишнимъ однакожь замѣтить, что мысль эта стоила бы гораздо больше удовлетворительнаго поясненія, нежели какое сдѣлано авторомъ. Прежде нежели авторъ высказалъ свое негодованіе на священниковъ—чиновни-

ковъ, слѣдовало бы уяснить еще, вполнѣ ли согласно это негодованіе съ понятіемъ о христіанскомъ государствѣ: ибо если принять за истину, что въ государствѣ христіанскомъ члены общества суть вмѣстѣ и члены церкви, то кажется не совсѣмъ понятнымъ, почему несообразно съ извѣстною степенью священства значеніе того или другаго гражданскаго чина; въ особенности сомнѣніе это естественно по отношенію къ такъ называемымъ побочнымъ должностямъ священниковъ, каковы должности присутствующихъ консисторій, благочинныхъ, депутатовъ и проч. Равнымъ образомъ стоило поясненія при этомъ и то обстоятельство, насколько измѣнится при усвоеніи духовенству правъ и преимуществъ гражданской службы отношеніе духовенства къ церкви и обществу. Если бы съ этимъ усвоеніемъ соединялось отчужденіе священно-служителей отъ непосредственнаго отношенія ихъ къ церкви, то какія бы выгоды ни представляло это усвоеніе, оно заслуживало бы рѣшительнаго и совершеннаго порицанія, какъ мѣра, пагубныя послѣдствія которой неизчислимы. Но, сколько намъ извѣстно, ни въ вышеупомянутой статьѣ редакціи Кіевскихъ вѣдомостей, ни въ другихъ печатныхъ и непечатныхъ соображеніяхъ по этому предмету, никто еще не высказывалъ желанія подобнаго отчужденія духовенства отъ непосредственной зависимости его отъ церкви. Стоитъ также особеннаго вниманія при этомъ вопросъ то, въ какое отношеніе станетъ духовенство къ обществу, въ случаѣ усвоенія ему правъ и преимуществъ гражданской службы. Обыкновенно думаютъ, что общество само неизбежно отвернется отъ священниковъ — иереевъ. Но не такъ же ли думали объ этомъ представители, когда для уничтоженія матеріальнаго положенія сельскихъ причтовъ Правительство возило нѣмалымъ

назначить этимъ причтамъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, денежные оклады? Однакожь опытъ показалъ, что эта мѣра, если не возвысила видимымъ образомъ авторитета сельскаго духовенства въ обществѣ, то по крайней мѣрѣ и не унизила его. Отсюда естественно предположеніе, что такимъ же образомъ можетъ кончиться, безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, и предполагаемое уравниеніе духовенства съ чинами гражданскими. Итакъ намъ кажется, что вышеприведенной замѣтки автора по этому предмету очень недостаточно, чтобы проектъ объ усвоеніи духовенству правъ гражданскихъ чиновъ признанъ былъ не только мечтательнымъ, но и вреднымъ. Мы еще больше убѣдимся въ этомъ, когда обратимъ вниманіе на ту сторону этого проекта, которою онъ соприкасается съ матеріальнымъ положеніемъ нашего духовенства. Авторъ «замѣтки о современномъ» самъ замѣчаетъ, что служеніе священниковъ церкви есть вмѣстѣ и служеніе обществу. Осмѣливаемся думать, что почтенный авторъ или не подумалъ хорошенько объ этомъ обстоятельстве, или съ намѣреніемъ скрылъ существенное значеніе этого обстоятельства. Мало того, что служеніе духовенства церкви есть служеніе обществу; служеніе это поставляетъ нашихъ священнослужителей, особенно по тому случаю, что они обязуются при этомъ условіями семейной жизни, въ такое положеніе, которое пораждастъ множество отношеній, нуждъ и потребностей, сообщающихъ нашему духовенству весьма уважительныя права на уравниеніе ихъ съ чинами гражданскими. Остановимъ вниманіе на одномъ, по нашему мнѣнію, самомъ видномъ обстоятельстве. Доселѣ наши священнослужители, состоя въ неопредѣленномъ положеніи въ отношеніи гражданскомъ, лишены были правъ на узаконенную во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ пенсію

за выслугу лѣтъ. И вотъ по милости одного этого обстоятельства въ средѣ нашего духовенства образовался чистый пролетаріатъ, состоящій изъ престарѣлыхъ священно-церковно-служителей съ ихъ женами и дѣтьми, и изъ множества вдовъ и сиротъ, которые вопіютъ о помощи и которыхъ между тѣмъ не въ состояніи и на половину удовлетворить ни наши попечительства, ни наши бурсы, ни монастыри, ни богоугодныя заведенія для престарѣлыхъ и убогихъ, ни наконецъ достойное сожалѣнія, но пока неизбѣжное, предоставленіе мѣстъ за дочерями, внучками и племянницами поступающихъ на покой, за старостию лѣтъ и болѣзнями, священно-церковно-служителей. На этомъ основаніи редакція Кіевскихъ вѣдомостей, отвѣчая автору «замѣтки о современномъ», была вправѣ сказать съ своей стороны, что побужденіемъ къ предположенному уравненію духовенства съ чинами гражданскими было не чиновничество духовенства, а то естественное желаніе, чтобы бѣлое духовенство не представляло изъ себя безразличной и безцвѣтной массы, въ которой по иной епархіи числится болѣе тысячи однихъ священниковъ; но чтобы оно было распределено по классамъ и чтобы каждому изъ классовъ были усвоены права и преимущества, соответствующія гражданскимъ чинамъ, какъ постепенное возвышеніе служебнаго и общественнаго ихъ значенія. У насъ по классамъ опредѣляются права на награды, по классамъ, въ которыхъ состоятъ отцы, дѣти принимаются въ то или другое учебное заведеніе; по классамъ выдаются прогоны, жалованье, пособія, пенсіи, аренды, подарки, отводятся квартиры, назначаются раціоны, порціоны и проч. Кто же не состоитъ въ классѣ, тотъ не имѣетъ права ни на какія подобныя милости Правительства. Въ этомъ и состоитъ главная и единственная причина, почему духовенству доселѣ

во всемъ отказывали, ограничивая его только вознагражденіемъ отъ милостиваго добροхотнаго подаянія прихожанъ (Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1864 г. № 6.). Нельзя не согласиться, что это замѣчаніе содержитъ въ себѣ много правды.

Но если мы припомнимъ изложенныя нами въ сокращенномъ видѣ подробности предлагаемаго редакціею Кіевскихъ вѣдомостей проекта, то не можемъ не раздѣлить съ нѣкоторыми убѣжденія, что въ этихъ подробностяхъ есть свои недостатки; укажемъ на одно: дѣленіе, предположенное по этому проекту для чиновъ духовныхъ, какъ справедливо замѣчено объ этомъ въ «Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей», слишкомъ дробно, такъ что каедральный протоіерей отстоитъ отъ священника 7-го класса настолько же, насколько председатель казенной палаты—отъ простаго канцелярскаго чиновника; а поэтому, отъ такого дѣленія надобно ожидать тяжелата и жалкаго отношенія между чинами. (Руков. для Сельск. Паст. 1864 г. № 15. стр. 529.)

Сущность замѣчаній, направленныхъ авторомъ «замѣтки о современномъ» противъ изложеннаго въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ проекта объ измѣненіи существующаго порядка награжденія священнослужителей знаками отличій состоитъ въ томъ, что этимъ проектомъ допускаются въ число награждаемыхъ лицъ священнослужители недостойные; такъ какъ проектъ не обращаетъ вниманія на нравственныя достоинства награждаемыхъ лицъ; почему авторъ видитъ въ этомъ соображеніи не только плохую, но и опасную для церкви логику. Нельзя не отдать чести почтенному автору за его предусмотрительность въ этомъ случаѣ; но нельзя не замѣтить и того, что замѣчанія его далеко не разрѣшаютъ всѣхъ недоумѣній относительно разсматриваемаго предмета;

между тѣмъ недоумѣнія эти рождаются при самомъ легкомъ сравненіи существующаго порядка награжденія церковно-служителей съ вновь проектированнымъ. Автору «замѣтки о современномъ» не безызвѣстно конечно, что въ нашемъ духовенствѣ перѣдкость люди, хотя бы и не съ такими крупными недостатками, каковы указываемые авторомъ, но все-таки съ недостатками и иногда очень значительными; между тѣмъ эти люди очень честолюбивы; они очень дорожатъ существующими въ духовенствѣ наградами и употребляютъ для достиженія этихъ наградъ всякія средства неискренности, дожидаясь пока пономѣтельное начальство само оцѣнитъ ихъ право на награды. Не безызвѣстно не только почтенному автору, но и всякому, что вышеупомянутыя личности перѣдко усѣиваютъ въ своей неискренности и удостоиваются наградъ и отличій гораздо прежде другихъ достойнѣйшихъ. Съ другой стороны само епархіальное начальство, которому, по существующему порядку духовнаго законодательства, принадлежитъ безусловное право выбора священно-служителей для представленія къ наградамъ, какъ извѣстно, не обладаетъ даромъ сердцеведенія, а потому при избраніи кандидатовъ на награды очень легко можетъ впадать въ ошибки, преувеличивая заслуги однихъ и оставляя безъ вниманія достоинства другихъ. Но самое важное зло, которое легко можетъ закрадываться и, какъ говорятъ, очень перѣдко закрадывается въ доброе дѣло представленія духовенства къ наградамъ по существующему порядку,—это такъ называемыя частныя свѣденія и слухи о лицахъ, подлежащихъ въ этомъ случаѣ обсужденію. Кто не знаетъ, какъ трудно устоять противъ обольстительной силы этихъ слуховъ и свѣдѣній начальству въ тѣхъ случаяхъ, когда эти слухи передаются лицами, повидимому во всѣхъ

отношеніяхъ заслуживающими довѣрія, а между тѣмъ дѣйствующими подъ вліяніемъ ложныхъ представленій, а иногда и не совсѣмъ чистыхъ побужденій пристрастія, корысти, личнаго мщенія и т. п.

Съ своей стороны, мы видимъ въ новомъ проектѣ, усвояющемъ извѣстнымъ степенямъ священства извѣстные знаки отличія, какъ необходимую ихъ принадлежность, ту невыгоду, что онъ можетъ произвести нѣкоторую апатію въ духовенствѣ. И теперь нельзя сказать, чтобы большинство нашего духовенства отличалось особенною энергіею въ своемъ служеніи. Посмотрите на священно-служителей мало-приходныхъ церквей! Въ чемъ проходитъ у нихъ время? Отправятъ, если приключится, службу,—и на покой. Исполнятъ, если случится, одну—двѣ требы,—и опять на покой. Отсюда происходитъ какая-то вообще вялость и бездѣйствіе въ духовно-нравственной и пастырской жизни. Отсюда почти небывалое дѣло, чтобы священникъ, помимо порученія отъ начальства, составилъ наприм. рядъ поученій о какихъ либо предметахъ вѣры или нравственности христіанской и открылъ въ своей приходской церкви чтеніе этихъ поученій; очень рѣдки случаи, чтобы діаконы сельскихъ церквей, гораздо болѣе свободные отъ службы нежели священники, приняли на себя живое участіе въ трудахъ по сельскимъ школамъ; очень рѣдки примѣры, чтобы причетники губернскаго города, располагающіе большимъ избыткомъ свободнаго времени, занимались какими либо полезными и приличными ихъ званію ремеслами, наприм. переплетомъ книгъ. Отсюда очень многимъ правится перспектива духовной службы, какъ соединенной большою частію съ невозмутимымъ покоемъ, если не сказать болѣе. Представимъ, что на основаніи новаго проекта, всѣ награды и отличія пойдутъ сами собою по должностямъ

и за выслугу лѣтъ. Много ли найдется при такомъ порядкѣ церковно-служителей, которые не махнутъ рукою на всякіе сверх-должныя труды и занятія по своей прямой службѣ? По этому намъ кажется, что вновь проектированный порядокъ о наградахъ по крайней мѣрѣ не долженъ исключать и другаго порядка представленія къ наградамъ, по мимо выслуги лѣтъ и занимаемыхъ должностей,—за особыя отличія и труды по службѣ, какъ это издавна ведется по всѣмъ вѣдомствамъ.

Выписываемъ за симъ главныя замѣчанія редакціи Кіевскихъ вѣдомостей, противъ вышесказаннаго авторомъ «замѣтки о современномъ» относительно предполагаемаго усвоенія права нѣкоторымъ протоіереямъ на митры. Оговорившись напередъ, что редакціи неизвѣстно желаніе, чтобы нѣкоторымъ степенямъ священства и протоіерейства, усвоены были митры, какъ отличія, а извѣстно только заявленіе, чтобы высшимъ степенямъ протоіерейства даны были въ каждой епархіи митры, какъ отличія, редакція продолжаетъ: «авторъ замѣтокъ опасается, чтобы православный нашъ народъ, увидя священника въ митрѣ, не сказалъ съ юморомъ: попь армянскій, попь армянскій. Юморъ измышленный самимъ авторомъ, ибо нашему народу вовсе неизвѣстно, въ митрахъ или безъ митръ служатъ армянскіе священники. И мы увѣрены, что наглавникъ, украшенный святыми изображеніями, въ народѣ нашемъ не произведетъ ничего, кромѣ благоговѣнія къ лицу, удостоенному его, какъ это и доказывается бѣльшимъ уваженіемъ къ сану архимандрита, нежели къ сану игумена.... Тоже подтверждаетъ и исторія. Не очень далеко время, когда, (именно до половины XVII вѣка) архимандриты не имѣли митръ. Право употреблять ихъ, данное вначалѣ настоятелямъ знатнѣйшихъ, весьма немногихъ,

монастырей и потомъ, въ половинѣ XVIII вѣка, Елизаветою Петровной распространенное на всѣхъ лицъ, имѣющихъ санъ архимандрита, послужило только къ возвышенію, а не къ униженію монастырскихъ настоятелей. Ничего, кромѣ возвышенія уваженія, незамѣчено и у насъ въ Кіевѣ, когда при богослуженіи въ древнѣйшемъ изъ всѣхъ кафедральныхъ соборовъ въ Россіи, достойные протоіереи его: Леванда, Семеновскій и Скворцевъ употребляли митру, наравнѣ съ архимандритами монастырей, ректорами и инспекторами академій и семинарій.» (Кіев. Епарх. Вѣд. № 6 стр. 176—177.)

Съ своей стороны мы думаемъ, что усвоеніе митры кафедральнымъ протоіереямъ всѣхъ губернскихъ городовъ было бы очень прилично, какъ старѣйшимъ въ ряду блага духовенства всей епархіи.

В. Холминскій.

ПРИЕМЪ У ПАПЫ.

У папы ежедневно бываетъ по два приема: одинъ утромъ, съ десяти или одиннадцати часовъ до часу, другой вечеромъ, съ семи до девяти часовъ. Такимъ образомъ, папа попеременно видитъ всѣхъ своихъ кардиналовъ, министровъ, секретарей различныхъ конгрегацій и проч. Кроме того, онъ три раза въ недѣлю даетъ аудіенціи иностранцамъ. Пройдя рядъ комнатъ, вы предстае предъ лицо римскаго первосвященника. Папа сидитъ въ углубленіи комнаты, на небольшомъ тронѣ, имбющемъ одну ступень, въ бархатномъ, украшенномъ золотомъ, креслѣ. Передъ нимъ стоитъ письменный столъ. Вы дѣлаете одно коленнопреклоненіе при входѣ, у дверей, другое посрединѣ комнаты, и третье у подножія трона. Здѣсь папа протягиваетъ вамъ свою ногу, и вы цѣлуете на ней бѣлый башмакъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сдѣланъ золотой крестъ. Вы остаетесь на коленяхъ до тѣхъ поръ, пока папа не подастъ вамъ знака встать. Свѣтскимъ людямъ знакъ этотъ дается немедленно и они объясняются, стоя на ногахъ. Напротивъ, низшему духовенству и даже второстепеннымъ прелатамъ, папа очень часто не подастъ никакого знака, и они говорятъ, стоя на коленяхъ. Въ этой позѣ нерѣдко объясняются съ папой даже высшіе сановники, какъ, на примѣръ, г. де Меродъ (военный министръ, кардиналъ), которому она очень нравится, не смотря на всю короткость отношеній между ними и Піемъ IX. Впрочемъ здѣсь все это—дѣло самое обыкновенное. Я видѣлъ монахинь, которыя по получасу стояли на коленяхъ, разговаривая съ своими духовниками. Это—восточный обычай, на каждомъ шагу встрѣчающійся въ римскомъ духовномъ мірѣ, и никто не считаетъ его особенно стѣснительнымъ.

Иногда, вмѣсто того, чтобы стоять прямо на колыняхъ, опускаются просто на пятки. Кардиналы и епископы, поцаловавъ руку папы, садятся на позолоченные табуреты. Нѣкоторые французскіе епископы, во что бы то ни стало, добиваются чести поцаловать ногу. Женщины вовсе не допускаются къ папскимъ аудіенціямъ, за исключеніемъ королевъ и принцессъ съ сопровождающими ихъ статсъ-дамами. Всѣхъ другихъ дамъ папа встрѣчаетъ въ галлерейхъ, садахъ, вообще подалеже отъ внутреннихъ апартаментовъ. Женщины, безъ различія званія и сана, могутъ видѣться съ папой не иначе, какъ въ черномъ платьѣ и съ вуалью на лицѣ. Мужчины должны снимать перчатки. Кардиналовъ и епископовъ папа встрѣчаетъ сидя. Для принцевъ и принцессъ онъ встаетъ съ своего мѣста. Для королевъ онъ идетъ до середины комнаты и принимаетъ ихъ тамъ. Для императоровъ онъ доходитъ до передней. Когда папа отдаетъ визиты королямъ и императорамъ, то этикетъ требуетъ, чтобы они выходили до его кареты и отворяли ей дверцы.

(Сынъ Отеч. 1864 г. № 50.)

ИЗВѢСТІЯ.

СБОРИЩЕ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ БОРОВСКѢ.

Окружное посланіе Московскаго раскольниковскаго собора (см. *Епарх. Вѣд.* 1863 г. № 22 и *настоящ. г. № 6.*), непріязненно встрѣченное гуслицкими раскольниками, произвело ту же неурядицу и у насъ въ Боровскѣ, у раскольниковъ по Рогожскому кладбищу. Первоначально сказанное посланіе принято было боровскими раскольниками съ неподдѣльною радостію, какъ обнаруженіе жизни и силы раскола; его разкупали, за большія деньги, въ рукописяхъ, которыя привезены были изъ Москвы однимъ изъ большаковъ, сторонникомъ Антонія. Когда же стало извѣстно Кириллово архипастырское утѣщеніе противъ посланія, вызванное гамомъ гуслицкихъ раскольниковъ, явились горячіе споры и у раскольниковъ боровскихъ. Къ сторонѣ Антонія пристала не малая, если не большая часть; на сторонѣ же Кирилла и Софронія (Калужскаго) были лица, большею частію вліятельныя по своему состоянію. На послѣднихъ не могъ не вліять самъ Софроній, нерѣдко, во время своихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находившій себѣ пріютъ въ Боровскѣ (*). Чтобы положить конецъ спорамъ, затѣяли составить, въ г. Боровскѣ, соборъ. Мѣстомъ для собора избранъ былъ домъ большака N N, у котораго жилъ, во время пребыванія въ Боровскѣ, Софроній. Назначили день, сдѣлали повѣстку. Предсѣдательствовать на соборъ, конечно, должно лице духовное; но кто же? Кому дать эту честь? Правда, у насъ есть два раскольниковскихъ попа, но что это за попы? Одинъ доморощенный, боровскій мѣщанинъ, Максимъ, уже лѣтъ двадцать промышляющій священствомъ, сперва по благословенію тульскаго попа Павла, а потомъ—лжеепископа Антонія. Года два назадъ, нужно было его, семидесятилѣтняго, учить служенію обѣдни; учили, учили, да такъ и бросили; и теперь только по складамъ, да по подсказамъ дьячковъ кое-какъ говорить возгласы. Другой,

(*) По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ всѣ прошедшія святки прожилъ въ Боровскѣ.

привезенный откуда-то со стороны, Феодоръ, читаетъ бойко, поетъ порядочно; но и только. До сорока лѣтъ сидѣлъ за ставомъ, но временамъ подпывалъ на клиросѣ, въ древле отеческія же книги не заглядывалъ. Но, скажете, имъ, т. е. слабоумному Максиму и недалекому Феодору, помогутъ смыслящіе изъ среды общества? Нѣтъ! Боровскіе раскольники, насчитывающіе въ своемъ обществѣ тысячи, и днемъ съ огнемъ сдвали найдутъ въ себѣ хотя одного довольно смыслящаго, т. е. хорошо знакомаго съ символическими раскольничьими книгами. Такъ и случилось при настоящемъ случаѣ. Думали, думали наши раскольники, да и придумали: для разсужденій на соборѣ выписать изъ недалежнаго села бойкаго, извѣстнаго начестика. Выдумали и сдѣлали. Приѣхалъ начетчикъ. Явились на соборѣ. Обложились книгами. На соборѣ прежде всего потребовали на лицо подсудимыхъ; т. е. *окружное посланіе* и большака N N, который, какъ слышно, собиралъ подписи подъ *посланіемъ* до его обнародованія. Такъ какъ при невѣжествѣ всѣхъ дѣльныхъ разсужденій на соборѣ были не возложены, то вліятельныя личности, сторонники Кирилла, рѣшили, безъ дальнихъ околичностей, прокричать *окружному посланію* и *Антонію анаѳема*. Такъ бы конечно и было: сторонники Антонія молчали; но къ удивленію всѣхъ, вызванный на соборѣ начетчикъ оказался сторонникомъ Антонія,—заговорилъ противъ. Попы Максимъ и Феодоръ, какъ поставленные Антоніемъ, тоже отказались проклинать того, кого они поминуютъ на ектеніяхъ, какъ всероссійскаго архипастыря. При такомъ неожиданномъ поворотѣ дѣла, вдругъ вскакиваетъ N N, рьяный не столько по релігіознымъ убѣжденіямъ, сколько по своему характеру, и сильный въ обществѣ по своему состоянію. Съ яростію подскакиваетъ онъ къ Феодору и, чуть не схвативъ его за бороду, кричитъ: «вотъ я тебѣ дамъ Антонія! Къ исправнику!»—За что же, отвѣчаетъ Феодоръ, я съ начпортомъ. «За то, что ты отпустилъ поповскіе волосы!»—Я остригу ихъ. Такой примѣръ воодушевилъ другаго члена собора N N, тоже изъ породы рьяныхъ, сторонника Кирилла. «А ты что?»—говоритъ этотъ другой, обращаясь къ большаку привезенному въ Боровскъ *посланіе*. Вотъ мы на твоей лысинѣ сожжемъ твое посланіе; а денежки,

которыя ты собиралъ съ каждаго двора за богомерзкое посланіе, отдай назадъ.» Ни живъ, ни мертвъ сидѣль Максимъ, ожидая и себя такого же *древлетеческаго* суда. Но, видно ради старости, его не тронули; ему только приказано, подѣ опасеніемъ отлученія отъ общества, не поминать на ектеніяхъ Антонія. «Я, пожалуй и совсѣмъ пойду въ мѣщане,» проговорилъ оробѣвшій Максимъ.

Этимъ и закончились дѣянія собора. Плодомъ собора было слѣдующее: поплъ Федоръ, какъ говорятъ, уже остриженъ; все раскольникове общество раздѣлилось на три партіи: на Кирилловцевъ, Антоніевцевъ и, въ небольшомъ количествѣ, на Павловцевъ (по имени тульскаго попа Павла), не признающихъ австрійскаго священства.

11 Мая 1864.

Боровицъ.

Школы иконописанія въ Кіевской епархіи.

Въ слѣдствіе доклада бердичевскаго духовнаго правленія о необходимости открыть въ уѣздахъ кіевской епархіи одно или нѣсколько училищъ для обученія уволенныхъ изъ училищъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей живописи церковной, рѣзбѣ и позолотѣ, въ кіевской духовной консисторіи постановлено: „Для опыта, предложить настоятелю медведовскаго николаевскаго монастыря, какъ специалисту въ дѣлѣ иконописанія, не найдетъ ли онъ возможнымъ открыть въ своемъ монастырѣ школу иконописанія, рѣзбы и позолоты, съ тѣмъ, чтобы въ ней обучались преимущественно дѣти священно и церковно-служителей подѣ его непосредственнымъ руководствомъ.“ При чемъ Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Теохтистъ, заявилъ особымъ мнѣніемъ, что изъ учениковъ учителя иконописанія при Кіевской Духовной Семинаріи, священника Іосифа Жолтоножскаго, есть нѣсколько въ Кіевской епархіи священниковъ, и нѣсколько окончившихъ курсъ, но еще не определенныхъ на мѣста, отличныхъ иконописцевъ,

которые съ большимъ успѣхомъ могли бы распро-
странить иконописныя свѣдѣнія. Преосвященный
викарій кievской митрополіи, епископъ Серафимъ, сог-
лашаясь съ постановленіемъ консисторіи, находилъ
полезнымъ, чтобы согласно съ мнѣніемъ ректора
семинаріи, предложено было священникамъ, съ от-
личнымъ успѣхомъ занимавшимся иконописаніемъ въ
семинаріи, открывать при домахъ своихъ, а гдѣ ока-
жется то удобнымъ, и въ помѣщеніяхъ церковно-при-
ходскихъ школъ, иконописныя мастерскія.—Высоко-
преосвященный Арсеній, митрополитъ кievскій, резо-
люціей отъ 1-го февраля сего 1864 года, утвердивъ
мнѣніе ректора семинаріи, одобренное преосвящен-
нымъ викаріемъ, и имѣніе прочихъ членовъ конси-
сторіи, положилъ: «такъ какъ кievская епархія велика,
то желательно бы было имѣть въ ней не одну иконо-
писную школу, но многія, и не только въ медведов-
скомъ, но и въ другихъ монастыряхъ, если только
настоятели по мѣстнымъ средствамъ найдутъ къ то-
му возможность, и у многихъ священниковъ, діако-
новъ и причетниковъ, коль скоро чувствуютъ себя къ
сему дѣлу способными, по крайней мѣрѣ по одной
школѣ на каждый уѣздъ, не препятствуя имъ при-
нимать въ эти школы и мірскихъ дѣтей, съ извѣстною
платою».

(Кiev. Епарх. Вѣдом. № 9.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи, Печатаю съ разрѣшенія
цензуры.